

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ»

Беспарточный Б.Д.

АОУ ВПО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы» Курск, Россия (305044, г. Курск, ул. Станционная, д.9), e-mail: boris.bespartochnyj@yandex.ru

Концепция социального капитала к началу XXI века приобрела значительную популярность. В настоящее время у исследователей не вызывает сомнений важность этого понятия для эффективного осмысления современной экономики и дальнейшего проведения экономических реформ. Ожидается, что сообщества с высоким уровнем социального капитала эффективнее преодолевают социальные проблемы, вынуждают свои правительства быть более ответственными и честными и улучшают эффективность демократических институций. Социальный капитал – это духовно-социальная составляющая человека, своеобразный ресурс, который определяет ее субъективный статус в обществе, который проявляется и воспроизводится посредством социальных связей, построенным на взаимном доверии, репутации, общих нормах и ценностях. Он наделяет индивида и группу, к которой он принадлежит, определенными преимуществами в отношении доступа, владения, распоряжения и пользования ограниченными общественными ресурсами и благами.

Ключевые слова: социальный капитал, описание концепции, социальные понятия, социальные связи, социальная проблема.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE CONCEPT OF "SOCIAL CAPITAL"

Bespartochny B.D.

Associate Professor Kursk State Academy of Federal and Municipal Service, Kursk, Russia (305044, Kursk, Street Station, 9), e-mail: boris.bespartochnyj@yandex.ru

The concept of social capital by the beginning of the 21st century has gained considerable popularity. Researchers currently have no doubt of the importance of this concept for efficient reflection of modern economy and the continuation of economic reforms. It is expected that the community with high levels of social capital effectively overcome social problems are forcing their Governments to be more responsible and honest, and improve the effectiveness of democratic institutions. Social capital is a spiritual and social component, a human resource that defines its subjective social status that shows up and is reproduced through social relations built on mutual trust, reputation, shared norms and values. It empowers the individual and the group to which he belongs, the advantages in terms of access, ownership, disposition and use of the limited public resources and benefits.

Keywords: social capital, explains the concept, social concepts, social communication, social problem.

Современное обострение демографической ситуации в России, во многом вызванное ухудшением здоровья населения уже в молодом возрасте [4], приводящее к росту заболеваемости, инвалидности и смертности, остро ставит проблему сохранения, имеющегося трудового резерва у трудоспособных лиц [5]. Для ее решения обществом привлекаются средства медицины [3] и физической культуры [2] с обязательной опорой на социальные науки, позволяющие осмыслить проблему в рамках их понятийного аппарата [7]. Сложившаяся ситуация диктует необходимость оперирования понятием социального капитала, в значительной мере интегративно оценивающего имеющийся в обществе человеческий резерв. Как пишет профессор Гарвардского университета Ф. Фукуяма в работе «Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния»: «Общественный

(социальный) капитал – это возможности, возникающие из наличия доверия в обществе или его частях» [8].

Концепция социального капитала к началу XXI века приобрела значительную популярность. Исследования данного феномена со времени введения соответствующего понятия в научное обращение носят междисциплинарный характер и осуществляются в пределах социологии, политологии, культурологии, философии и экономической теории. Однако методологическая противоречивость и содержательная многозначность, которая сопровождает познавательный процесс, не мешает большинству исследователей рассматривать уровень развития социального капитала в качестве интегрального качественного показателя общественной жизнедеятельности [6].

В настоящее время у исследователей не вызывает сомнений важность этого понятия для эффективного функционирования современной экономики и дальнейшего проведения экономических реформ. Политическая функция социального капитала, по их мнению, состоит в построении гражданского общества, которое является непременным условием для существования либеральной демократии и позволяет сохранить баланс власти государства и защиты индивидуумов от власти государства с привлечением возможностей образования [1].

По своему происхождению концепция социального капитала является результатом терминологического заимствования из экономической науки и переосмысления экономической категории в терминах социально-гуманитарных наук [6]. Впервые термин «социальный капитал» использовал американский исследователь Л. Дж. Ханифан в 1920 году в дискуссии по поводу общественных центров в сельских школах для определения «субстанций», важных в повседневной жизни людей. Такими «субстанциями», согласно Л. Дж. Ханифану, были солидарность и социальные связи между теми, кто образует социальную группу [13].

Современное понимание сущности данного феномена находим у французского социолога П. Бурдьё. Используя идею многомерности социального пространства, представленного различными полями, он выделил среди них ключевые, а затем уже с каждым из них идентифицировал тот или иной вид капитала. Так, наряду с экономическим, культурным, политическим, символическим капиталами, П. Бурдьё определил наличие в общественной практике феномена социального капитала. В результате первого систематизированного анализа социальный капитал был представлен «как совокупность имеющихся или потенциальных ресурсов, предполагающих наличие системы в определенной мере институционализированных отношений взаимного распознавания или признания» [11].

Тезис о ресурсном характере социального капитала представлен в замечании Дж. Коулмена по поводу «ресурсов социальных отношений и сетей отношений, облегчающих действия индивидуумов за счет формирования взаимного доверия, определения взаимных обязанностей и ожиданий, формулирования и внедрения социальных норм, создания ассоциаций и т.п.» [12]. Идею использования социального капитала в качестве нематериального ресурса общества поддерживает У. Бейкер и указывает, что акторы (индивиды) получают его из специфических социальных структур, а потом используют в межличностных отношениях с целью их изменения в соответствии со своими интересами [9].

В дальнейшем категория социального капитала получила более глубокую концептуализацию, и сегодня большинство исследователей сконцентрировалось на двух уровнях анализа этого феномена. Так, в частности, считают С. П. Боргатти, К. Джонс, М. Г. Эверет и Н. Лин. Эти уровни условно можно назвать микро- (П. Бурдьё, У. Бейкер, П. Ди Маджио, Р. Барт, Б. Веллман, Н. Лин) и макроуровнем (Р. Патнам, М. Пелдем, М. Шифф, Ф. Фукуяма, Дж. Л. Ханифан и Дж. Якобс).

Первый подход опирается на определение социального капитала как качественной характеристики индивидуального социального актора, тогда как второй трактует его как характеристику группы или всего общества. Наиболее значительный вклад в концептуализацию микроуровневого понимания социального капитала внес уже упоминавшийся французский социолог Пьер Бурдьё. Он определяет социальный капитал как совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с наличием крепких сетей связей, более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания [10].

Микроуровневый подход к пониманию социального капитала позволяет выстроить целостную логическую цепочку, которая дает возможность наиболее адекватно анализировать процесс социальной дифференциации: капитал представляет собой часть ресурсов, накопленных индивидом, которая вместе с деятельностью субъекта и объективными особенностями общества определяет его жизненные шансы и детерминирует позицию в социальной структуре.

Рассмотрев взгляды ряда авторов на макроуровневую концепцию социального капитала, отметим, что, несмотря на существующие дискуссии, эти авторы соглашались относительно важности следующих элементов социального капитала на этом уровне: горизонтальные и неформальные сети, «гражданские» ценности и нормы, горизонтальное диффузное (а не вертикальное, одностороннее, межличностное) доверие и эффективность системы как результат предыдущих составляющих. В целом можно сказать, что социальный капитал здесь трактуется как социокультурный феномен с ударением на второй

составляющей. Такой подход, на наш взгляд, обращает внимание на то, что социальные институты активно интегрированы в системные трансформации обществ и в силу этого сами изменяют свои функции и роль в обществе, а значит, и детерминируют производство тех или иных ресурсов в нем. В этой связи для постиндустриальных обществ характерно смещение от институтов производства к институтам в сфере услуг, в том числе и образованию [1,7].

Ожидается, что сообщества с высоким уровнем социального капитала эффективнее преодолевают социальные проблемы, вынуждают свои правительства быть более ответственными и честными и улучшают эффективность демократических институций. Композиция ценностей, норм, доверия и сетей, которая существует в таких обществах, способствует воспроизводству и приумножению социального капитала. Сообщества с низким уровнем социального капитала, напротив, попадают в замкнутый круг, когда воспроизводится и приумножается другой, неблагоприятный для эффективности системы вид социального капитала.

А. Портес и Дж. Сенсенбреннер предлагают попытку системного рассмотрения социального капитала и указывают на четыре вероятных механизма формирования социального капитала макроуровня (или на четыре разновидности группового социального капитала) [14]. Первый из этих механизмов – ценностная ориентация, императив, усвоенный акторами в процессе социализации.

Второй источник социального капитала заключается в индивидуальной стратегии социального взаимодействия. Этот источник социального капитала анализировали представители теории обмена и рационального выбора.

Третьим источником социального капитала является так называемая ограниченная солидарность. Речь идет о социальном поведении, ориентированном на группу. Лучше всего, по мнению А. Портеса и Дж. Сенсенбреннера, этот тип генезиса социального капитала объясняет К. Маркс в контексте роста классового сознания и трансформации рабочих в класс-для-себя: оружием рабочего класса становится осознание эксплуатируемого положения.

Последним источником социального капитала служит так называемое вынужденное доверие. Сферой функционирования вынужденного доверия выступает, например, этническое предпринимательство, где доверие является фундаментом сложных механизмов неформальных кредитов, услуг и контроля. Основным элементом, который способствует воспроизводству доверия, является уверенность в том, что сообщество способно привлечь нарушителя к ответственности. При этом не моральный императив, а система поощрений и санкций вынуждает членов группы придерживаться определенных норм.

По нашему мнению, учитывая вышесказанное, целесообразным является следующее

дополнение к разделению на микро- и макроуровень анализа социального капитала. В современной социологии аксиомой является то, что общество в смысле ценностей, норм, идентичности представляет собой в любом случае не монолит, а определенную стратифицированную и фрагментируемую совокупность систем, объединенную достаточно общими рамками, которые отделяют норму от девиантной (осуждаемой) и делинквентной (наказуемой законом) форм поведения.

В принципе, теории социального капитала можно классифицировать на основании разных критериев. К примеру, на основании критерия индивидуального или группового блага. Возможной является иная классификация, а именно – по критерию внимания к экзо- или эндогенным факторам формирования социального капитала. Руководствуясь этим критерием, в пределах концепции группового социального капитала можно выделить два направления: один учитывает влияние исключительно экзогенных факторов (идет речь о концепции индивидуального социального капитала); второй учитывает исключительно влияние эндогенных факторов (имеется в виду концепция группового социального капитала, в которой общество воспринимается как своеобразная Вселенная. На микроуровне носителем социального капитала является индивидуальный актор, относительно которого рассматриваются экзогенные детерминанты социального капитала; на макроуровне носителем социального капитала является коллективный актор, то есть общество в целом (относительно него рассматриваются эндогенные факторы).

На наш взгляд, в контексте вышеупомянутого противопоставления экзо- и эндогенных факторов, а также на основании того, что разные группы общества могут быть носителями социального капитала, и эти групповые социальные капиталы могут существенно отличаться, есть основания выделить мезоуровень социального капитала. Носителем социального капитала на мезоуровне выступают сообщества индивидуальных акторов, которые находятся в пределах больших систем, а, следовательно, их социальный капитал определяется как эндогенными, так и экзогенными факторами. В пределах мезоуровневого подхода центральными являются следующие вопросы: когда и при каких условиях возникает групповой социальный капитал (например, в форме ограниченных солидарностей); каким образом социальный капитал этого уровня влияет на своих носителей и актуализируется в их действиях, и может ли эта актуализация приобретать форму конфликта с группами носителями другого социального капитала.

Таким образом, социальный капитал – это духовно-социальная составляющая человека, своеобразный ресурс, который определяет ее субъективный статус в обществе, который проявляется и воспроизводится посредством социальных связей, построенным на взаимном доверии, репутации, общих нормах и ценностях. Он наделяет индивида и группу,

к которой он принадлежит, определенными преимуществами относительно в отношении доступа, владения, распоряжения и пользования ограниченными общественными ресурсами и благами.

Список литературы

1. Беспарточный Б.Д. Социальное образование: институционально-компетентностный подход. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2007. – 152с.
2. Кутафина Н.В., Медведев И.Н. Влияние физических нагрузок на систему гемостаза // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – №3 (30). – С.87-91.
3. Медведев И.Н., Беспарточный Б.Д. Способ ранней диагностики снижения антиагрегационной активности стенки сосудов. Патент на изобретение № 2322941, приоритет 03.10.2006 г.
4. Медведев И.Н., Завалишина С.Ю., Мальцева Т.С. Поверхностная геометрия и спонтанная агрегация эритроцитов у лиц первого зрелого возраста с абдоминальным ожирением 1 степени регулярно испытывающих физические нагрузки // Патогенез. – 2013. – Т.11, № 2. – С.59-63.
5. Симоненко В.Б., Медведев И.Н., Брюховецкий А.Г. Артериальная гипертензия и тромбоцитарные дисфункции. – М.: Изд-во «Эко-Пресс», 2010. – 202 с.
6. Социальный капитал как научная категория. «Круглый стол» ученых // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С.5.
7. Ставицкая Е.И. Социальное прогнозирование и проектирование. – Пенза: ПГПУ, 2010. – 178с.
8. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999. – С. 35.
9. Baker W. Market networks and corporate behavior // American Journal of Sociology. – 1990. – № 96. – P. 619.
10. Bourdieu P. The forms of capital / P. Bourdieu // Handbook of theory and research for the sociology of education. – N. Y., 1985. – P. 241–258.
11. Bourdieu P. The Forms of capital // Hanbook of Theory and Research for the Sociology of Education, edited by J.G. Richardson. – N.Y.: Greenwood Press, 1983. – P. 245.
12. Coleman J. Foundations of Social Theory. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990. – P. 307.
13. Hanifan L. J. The community center. – Boston: Silver, Burdette & Co. – 1920.

14. Portes A. and J. Sensenbrenner. Embeddedness and immigration: notes on the social determinants of economic action // American journal of sociology. – 1993. – Vol. 98. – P. 1320-1350.

Рецензенты:

Медведев И.Н., д.м.н., д.б.н., профессор, зав. кафедрой адаптивной физической культуры и медико-биологических наук Курского института социального образования (филиал) Российского государственного социального университета, г. Курск.

Зотов В.В., д.соц.н., профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Курской академии государственной и муниципальной службы, г. Курск.